

DOI: 10.18287/2542-047X-2020-6-4-96-100
УДК 343.131

Дата: поступления статьи / Submitted: 11.09.2020
после рецензирования / Revised: 25.10.2020
принятия статьи / Accepted: 27.11.2020

Научная статья / Scientific article

Л. А. Шестакова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: lyuboshestakova@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНО-РОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ОТДЕЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: Целью статьи является установление взаимного влияния уголовного судопроизводства, интересов семьи и несовершеннолетних, родственных интересов, морали и иных социальных норм. Фактически складывающиеся между людьми правоотношения в рамках расследования преступлений всегда выходят за рамки уголовно-процессуальной формы, зачастую регулируются не столько правом, сколько другими социальными нормами. Последнее обстоятельство, по мнению автора статьи, российским законодателем не учитывается, что отчетливо проявляется при анализе последних и многочисленных изменений уголовно-процессуального закона. Сложившиеся в результате совместного проживания людей нормы и установки являются значимым фактором, влияющим на реализацию отдельных уголовно-процессуальных институтов, выступают скрытым мотивом для поведения отдельных участников уголовного процесса. Для усиления нравственности уголовно-процессуального закона должны быть выработаны эффективные механизмы для продвижения запросов и предложений от граждан к законодателю. В настоящее время процедура принятия уголовно-процессуального закона, отнесение этой сферы к исключительному ведению РФ не позволяют эффективно отражать представление населения о справедливом, моральном и нравственном в УПК РФ. Как представляется, указанное обстоятельство препятствует реализации норм нравственности в уголовно-процессуальном законе, что не дает возможность адекватно учитывать влияние семейно-родственных отношений на уголовно-процессуальное право.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальная политика, международные стандарты правосудия, досудебное производство, судебное производство, семья, несовершеннолетних.

Цитирование. Шестакова Л. А. Влияние семейно-родственных отношений на реализацию отдельных институтов уголовно-процессуального права: постановка проблемы // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6, № 4. С. 96–100. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-4-96-100>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

L. A. Shestakova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: lyuboshestakova@yandex.ru

INFLUENCE OF FAMILY AND KINSHIP RELATIONS ON THE IMPLEMENTATION OF CERTAIN INSTITUTIONS OF CRIMINAL PROCEDURE LAW: PROBLEM STATEMENT

Abstract: The author of the article establishes the mutual influence of criminal proceedings, the interests of the family, minors, morality, political, religious, corporate and other social norms. The norms of criminal procedure law regulate a wide mound of public relations. These relations often have no connection with the criminal procedure form. Social norms often have a regulatory role in the sphere of criminal procedural relations. The Russian legislator does not take this circumstance into account. The law has lost its connection with other socio-cultural systems (morality, religion). Family relations significantly change the content of all stages of the criminal process. Value and moral attitudes affect the legal position of participants in criminal proceedings. The state must to accept the opinion of the Russian population about justice and morality. This opinion of the people should be consolidated in the Criminal Procedure Code. There is not a legislative mechanism to implement this idea. This circumstance interferes with the accounting of family relations in criminal procedure law.

Key words: criminal proceedings, criminal procedure policy, international standards of justice, pre-trial proceedings, court proceedings, family, minor.

Citation. Shestakova L. A. *Vliianie semeino-rodstvennykh otnoshenii na realizatsiiu otdel'nykh institutov ugovolno-protsessual'nogo prava: postanovka problemy* [Influence of family and kinship relations on the implementation of certain institutions of criminal procedure law: problem statement]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2020, Vol. 6, no. 4, pp. 96–100. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-4-96-100> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© **Любовь Александровна Шестакова** – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация,

© **Lyubov A. Shestakova** – Candidate of Legal Sciences, assistant professor of the Department of Criminal process and Criminalistics, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation. Subject of Candidate's thesis: «Implementation of the

г. Самара, Московское шоссе, 34. Тема кандидатской диссертации: «Реализация концепции ювенальной юстиции в производстве по делам несовершеннолетних в Российской Федерации: генезис, современность и перспективы». Автор более 50 научных работ и учебно-методических публикаций, в том числе соавтор учебника «Уголовный процесс» (2015), автор монографии: «Реализация концепции ювенальной юстиции в производстве по делам несовершеннолетних в Российской Федерации» (2016).

Область научных интересов: уголовный процесс, восстановительное правосудие, производство по делам несовершеннолетних, несовершеннолетние, медиация, примирение сторон.

Как известно, право сформировалось существенно позже социальных норм, которые регулировали все складывающиеся в древних обществах отношения. В результате усложнения общественных отношений произошел переход к их правовому регулированию. Право восприняло накопленную национальную, бытовую, религиозную специфику регулируемых отношений. Уголовно-процессуальные правоотношения, не являясь исключением, находятся под постоянным воздействием норм морали, права, политических, религиозных, корпоративных и иных групповых социальных норм [1].

Фактически складывающиеся между людьми правоотношения в рамках расследования преступлений всегда выходят за рамки уголовно-процессуальной формы, зачастую регулируются не столько правом, сколько другими социальными нормами. Сам человек, становясь участником уголовно-процессуальных отношений и приобретая определенный уголовно-процессуальный статус, не перестает быть носителем одновременно многих различных статусов [1]. Поэтому уголовно-процессуальная форма не может существовать автономно, свободно от влияния норм других правовых отраслей, а также других разнообразных социальных норм. Влияние указанных норм является значимым фактором в реализации положений уголовно-процессуального закона.

Как представляется, последнее обстоятельство российским законодателем не учитывается, что отчетливо проявляется при анализе последних и многочисленных изменений уголовно-процессуального закона. Исключительно технические усовершенствования уголовно-процессуального закона не дают необходимых результатов. Как правильно отмечает С. В. Аношенкова, современное право утратило связь с моралью и религией [2, с. 34]. Уголовно-процессуальная форма стала представлять собой набор процедур, стадий, формальных алгоритмов действий для должностных лиц, которые проводят расследование преступлений и принимают решения без учета их влияния на судьбы людей [3].

С идеологических позиций восточному типу цивилизации, к которому относится Россия, всегда были присущи любовь, дружба, братство, доброта, защита семьи. Правовая система и судопроизводство государства всегда оценивались населением

concept of juvenile justice in the criminal process in the Russian Federation: the genesis, modernity and prospects». Author of more than 50 scientific and methodological works, including textbooks written in collaboration: «Criminal procedure» (2015), monograph: «Implementation of the concept of juvenile justice in the criminal process in the Russian Federation» (2016)

Research interests: criminal procedure, restorative justice, juvenile justice, juveniles, mediation, conciliation.

России с позиций нравственности. Рациональность всегда отходила на второй план [4].

В соответствии со ст. 7 Конституции РФ в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства. Создание семьи гражданами Российской Федерации признается социально-необходимой деятельностью, поскольку такая деятельность отвечает стратегическим задачам развития Российского государства [5].

Ратификация Российской Федерацией ряда международных документов (Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г., Декларация прав ребенка 1959 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.) обусловила необходимость учета в уголовно-процессуальном законодательстве интересов семьи. Тем не менее положения УПК РФ не в полной мере отвечают требованиям этих международных документов [6, с. 4].

Порядок расследования и судебного рассмотрения уголовных дел характеризуется возможностью вторжения государством практически в любую область жизни человека. Семейные отношения не являются исключением, важность их защиты заставляет законодателя деликатно подходить к личным отношениям. Здесь мы имеем в виду подход законодателя к регулированию института свидетельского иммунитета, отводов, закреплению правил проведения отдельных следственных действий, применения мер процессуального принуждения, суда присяжных и др.

Всеобщий характер семейных отношений позволяет им естественным образом входить в содержание уголовного преследования, поскольку эти межличностные отношения представляют по существу основу психологического фундамента личности. Существующее регулирование семейно-родственных отношений в УПК РФ хотя и пронизывает многие процессуальные институты, но тем не менее носит отрывочный и бессистемный характер. Рассмотрим влияние семейно-родственных отношений на реализацию отдельных институтов уголовно-процессуального права.

Статья 51 Конституции РФ закрепляет положение о том, что никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких

родственников, круг которых определяется федеральным законом. В данном случае речь идет об УПК РФ, где дано определение понятия «близкие родственники», которыми являются «...супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки». Тем не менее в ходе практической деятельности возникают неожиданные вопросы. Распространяется ли свидетельский иммунитет на фактических сожителей, опекунов, попечителей, усыновителей и усыновленных. В описанных случаях между людьми зачастую существует личная привязанность, которая напрямую не связана с юридическим оформлением межличностных отношений. Не менее актуальным является вопрос однополых отношений или однополого родительства. В ряде европейских стран и в целом в англосаксонском праве такие отношения были официально признаны государством и легализованы [7]. В России такие фактические отношения между людьми остаются непризнанными, однако распространенность этого явления увеличивается, однополые отношения оказывают все большее влияние на реализацию отдельных институтов уголовно-процессуального права. Должен ли свидетельский иммунитет распространяться на лиц одного пола, состоящих в фактическом браке или являющихся фактическими родителями для ребенка? В УПК РФ отсутствует принципиально решение этих вопросов.

Связаны с регулированием внутрисемейной сферы и вопросы перехода прав умершего потерпевшего к его родственникам (ч. 8 ст. 42 УПК РФ). Необходимо отметить, что этот вопрос остается официально не решенным. Конституционный Суд в своих постановлениях сформулировал следующую позицию по этому вопросу: презюмируется, что нравственно страдать после смерти потерпевшего могут только близкие родственники (ст. 5 УПК РФ). Троюродные и двоюродные сестры, тети и т. д. не могут быть наделены процессуальными правами потерпевшего, даже если они ссылаются на близкие межличностные отношения с погибшим, нравственные страдания после его смерти [8]. Как представляется, такая позиция Конституционного Суда РФ не учитывает фактически сложившиеся отношения между людьми и способствует формированию правового нигилизма у граждан.

Применение таких мер пресечения, как заключение под стражу, домашний арест, невозможно без учета семейных связей. Должностные лица, к компетенции которых отнесено избрание меры пресечения, вынуждены вступать не только в правоотношения, строящиеся по типу «государство – личность», но также и в отношения, регуляция которых осуществляется исключительно нормами морали и нравственности. Такие отношения строятся по типу «личность – личность» [9].

Значительное влияние семья оказывает на формирование несовершеннолетнего, поэтому при отправлении правосудия по делам несовершенно-

летних обязательно установлению подлежат условия жизни и воспитания подростка (ст. 421 УПК РФ). Таким образом, для расследования преступлений несовершеннолетних, требуется установить обстоятельства так называемого «углубленного» предмета доказывания [10].

Важно отметить присутствие в отдельных регионах России национального фактора, который влияет на возможность осуществления справедливого правосудия, рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей, реализацию института отводов. Значимость семейных (клановых) связей, особый статус женщины в семье, другие национальные обычаи людей, населяющих территорию Северного Кавказа, не позволяют правоприменителям быть беспристрастными при принятии решений по делу. Родственные связи в диаспоре ускоряют обмен информацией, относящейся к тайне следствия, поддерживают криминальные, коррупционные связи, создают условия для оказания давления на участвующих в расследовании преступлений лиц, воздействия на обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела [11].

Многонациональный характер нашего государства (в настоящее время на территории РФ проживает более 204 национальностей), представительство мигрантов, адвенталиев в структуре населения России отрицательно сказываются на состоянии преступности в стране и влекут за собой сложности при расследовании соответствующих уголовных дел. В настоящее время для уголовного процесса России не имеет значения классификация субъектов уголовного процесса на меньшинства по какому-либо признаку. Не ведется судебная и уголовная статистика в отношении национальных и иных меньшинств. Законодатель считает, что национальные признаки лица не влияют на реализацию уголовно-процессуальных норм, что, как представляется, не соответствует действительности [12; 13].

Тенденции к гуманизации и нравственности уголовно-процессуальной деятельности, повышают значимость исследований, связанных с изучением социальной ценности уголовного процесса. Современный уголовный процесс России испытывает активное влияние социально-психологических факторов, связанных с личной, семейной жизнью людей. Учет данных обстоятельств должен производиться вне зависимости от правового оформления отношений между людьми. Однако нормы уголовно-процессуального права не содержат процедурных механизмов, позволяющих адекватно оценить фактически сложившиеся отношения между людьми для непосредственного применения норм уголовно-процессуального права. Отсутствие в Уголовно-процессуальном кодексе системного подхода к учету этого фактора приводит к разрушению глубоко личной сферы жизнедеятельности человека [10].

Не теряет актуальности тезис марксизма о том, что сущность личности составляет ее социальное,

а не частное качество. Сущность личности нельзя понимать из самой личности, ее нужно объяснять с учетом условий, в которых она живет и действует. Поэтому в уголовном процессе интересы личности нельзя рассматривать в отрыве от ее социальных связей.

Для усиления нравственности уголовно-процессуального закона должны быть выработаны эффективные механизмы для продвижения запросов и предложений от граждан к законодателю [2, с. 46]. В настоящее время процедура принятия уголовно-процессуального закона, отнесение этой сферы к исключительному ведению РФ не позволяет эффективно отражать представление населения о справедливом, моральном и нравственном в УПК РФ. Как представляется, указанное обстоятельство препятствует реализации норм нравственности в уголовно-процессуальном законе, что не дает возможность адекватно учитывать влияние семейно-родственных отношений на уголовно-процессуальное право.

Библиографический список

1. Тарасов А. А., Шарипова А. Р. Уголовно-процессуальное право в системе социальных регуляторов: место и значение // *Lex Russica*. 2015. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-protssualnoe-pravo-v-sisteme-sotsialnyh-regulyatorov-mesto-i-znachenie> (дата обращения: 04.04.2020); <https://elibrary.ru/item.asp?id=24189138>.
2. Анощенкова С. В. Механизм легитимации норм морали (уголовно-правовой аспект) // *Lex Russica*. 2016. № 8 (117). С. 33-47. DOI: <http://doi.org/10.17803/1729-5920.2016.117.8.033-047>.
3. Победкин А. В. Уголовное судопроизводство как невостребованное средство воспитания человека // *Вестник экономической безопасности*. 2019. № 1. С. 40-45. DOI: <http://doi.org/10.24411/2414-3995-2019-10007>.
4. Дорошков В. В. Мировоззренческие подходы к состязательности в уголовном судопроизводстве // *Мировой судья*. 2019. № 7. С. 3-11. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38519893>.
5. Пьянов А. И. Семья и государство: социально-правовой аспект // *Философия права*. 2009. № 6 (37). С. 52-56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semya-i-gosudarstvo-sotsialno-pravovoy-aspekt> (дата обращения: 28.08.2020); <https://elibrary.ru/item.asp?id=13004078>.
6. Дежнев А. С. Отношения родства, супружества и свойства в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Омск, 2002. 219 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15996603>.
7. Тарусина Н. Н. Семья как общеправовая конструкция // *Lex Russica*. 2020. № 4 (161). С. 21-33. DOI: <http://doi.org/10.17803/1729-5920.2020.161.4.021-033>.
8. Патрушева А. А. Правовое положение лиц, которым переходят права умершего потерпевшего // *Сибирское юридическое обозрение*. 2018. Т. 15, № 2. С. 234-239. DOI: <http://doi.org/10.19073/2306-1340-2018-15-2-234-239>.
9. Сухова И. И. Система правовых и нравственных отношений при принятии решения об избрании меры пресечения как процессуальная гарантия // *Вестник*

Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 10. № 1. С. 96-102. DOI: <http://doi.org/10.24420/KUI.2019.22.92.015>.

10. Дежнев А. С. Институт семьи в системе уголовно-процессуальных отношений // *Научный вестник Омской академии МВД России*. 2011. № 4 (43). С. 20-24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-semi-v-sisteme-ugolovno-protssualnyh-otnosheniy>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=17306610> (дата обращения: 29.08.2020).

11. Воткин В. А. Ситуационные особенности тактики разыскных и следственных действий, направленных на установление лиц, совершивших разбойное нападение на Северном Кавказе // *Российский следователь*. 2017. № 8. С. 3-6. URL: <https://yandex.ru/turbo/wiselawyer.ru/s/poleznoe/105073-situacionnye-osobennosti-taktiki-razysknykh-sledstvennykh-dejstvij-napravlennykh>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=29115786>.

12. Мусейбов А. Г., Борбат А. В. Положение национальных меньшинств в системе уголовного правосудия // *Российский следователь*. 2016. № 11. С. 20-25. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26248379>.

13. Смирнова И. Г., Фойгель Е. И. К вопросу о необходимости выделения категории адвентальных участников российского уголовного судопроизводства: Уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты // *Lex Russica*. 2019. № 7 (152). С. 66-73. DOI: <http://doi.org/10.17803/1729-5920.2019.152.7.066-073>.

References

1. Tarasov A. A., Sharipov A. R. *Ugolovno-protssual'noe pravo v sisteme sotsial'nykh reguliatorov: mesto i znachenie* [Criminal procedural law within the social regulator system: its place and value]. *Lex Russica*, 2015, no. 8, pp. 47-57. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-protssualnoe-pravo-v-sisteme-sotsialnyh-regulyatorov-mesto-i-znachenie>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=24189138> (accessed 04.04.2020) [in Russian].
2. Anoshchenkova S. V. *Mekhanizm legitimatsii norm morali (ugolovno-pravovoi aspekt)* [The mechanism of legitimating moral rules (criminal law aspect)]. *Lex Russica* [Russian law], 2016, no. 8 (117), pp. 33-47. DOI: <http://doi.org/10.17803/1729-5920.2016.117.8.033-047> [in Russian].
3. Pobedkin A. V. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo kak nevostrebovannoe sredstvo vospitaniia cheloveka* [Criminal proceedings as an unclaimed means of educating a person]. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti* [Vestnik of economic security], 2019, no. 1, pp. 40-45. DOI: <http://doi.org/10.24411/2414-3995-2019-10007> [in Russian].
4. Doroshkov V. V. *Mirovozzrencheskie podkhody k sostiazatel'nosti v ugolovnom sudoproizvodstve* [Worldview Approaches to Adversariality in Criminal Proceedings]. *Mirovoi sud'ia* [Magistrate judge], 2019, no. 7, pp. 3-11. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38519893> [in Russian].
5. Pianov A. I. *Sem'ia i gosudarstvo: sotsial'no-pravovoi aspekt* [Family and state: social-legal aspect]. *Filosofia prava* [Philosophy of Law], 2009, no. 6 (37), pp. 52-56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semya-i-gosudarstvo-sotsialno-pravovoy-aspekt> (accessed 28.08.2020); <https://elibrary.ru/item.asp?id=13004078> [in Russian].
6. Dezhnev A. S. *Otnosheniia rodstva, supruzhestva i svoistva v ugolovnom protsesse: dis. ... kand. iurid. nauk: 12.00.09* [Relationships of kinship, matrimony and

property in criminal proceedings: Candidate's of Legal Sciences thesis: 12.00.09]. Omsk, 2002, 219 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15996603> [in Russian].

7. Tarusina N. N. *Sem'ia kak obshchepравovaia konstruktsiia* [Family as a general legal structure]. *Lex Russica*, 2020, no. 4 (161), pp. 21–33. DOI: <http://doi.org/10.17803/1729-5920.2020.161.4.021-033> [in Russian].

8. Patrusheva A. A. *Pravovoe polozenie lits, kotorym perekhodiat prava umershego poterpevshego* [The Legal Status of Persons to Whom the Rights of a Deceased Victim are Passed]. *Sibirskoe iuridicheskoe obozrenie* [Siberian Law Review], 2018, vol. 15, no. 2, pp. 234–239. DOI: <http://doi.org/10.19073/2306-1340-2018-15-2-234-239> [in Russian].

9. Sukhova I. I. *Sistema pravovykh i npravstvennykh otnoshenii pri priniatii resheniia ob izbranii mery presecheniia kak protsessual'naiia garantiia* [The system of legal and moral correlations when dealing with measures of restraint as a procedural guarantee]. *Vestnik Kazanskogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia], 2019, vol. 10, no. 1, pp. 96–102. DOI: <http://doi.org/10.24420/KUI.2019.22.92.015> [in Russian].

10. Dezhnev A. S. *Institut sem'i v sisteme ugolovno-protsessual'nykh otnoshenii* [The institution of family in the system of criminal procedure relations]. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii* [Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia], 2011, no. 4 (43), pp. 20–24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-semi->

[v-sisteme-ugolovno-protsessual'nykh-otnosheniy; https://elibrary.ru/item.asp?id=17306610](https://elibrary.ru/item.asp?id=17306610) (accessed 29.08.2020) [in Russian].

11. Votkin V. A. *Situatsionnye osobennosti taktiki razysknykh i sledstvennykh deistvii, napravlennykh na ustanovlenie lits, sovershivshikh razboinoe napadenie na Severnom Kavkaze* [Situational Peculiarities of the Search and Investigative Tactics Aimed at Establishment of Persons Having Committed Armed Assault in the North Caucasus]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian Investigator], 2017, no. 8, pp. 3-6. Available at: <https://yandex.ru/turbo/wiselawyer.ru/s/poleznoe/105073-situatsionnye-osobennosti-taktiki-razysknykh-sledstvennykh-dejstvij-napravlennykh>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=29115786> [in Russian].

12. Museibov A. G., Borbat A. V. *Polozenie natsional'nykh men'shinstv v sisteme ugolovnoogo pravosudiia* [Position of national minorities in the system of criminal justice]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian Investigator], 2016, no. 11, pp. 20–25. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26248379> [in Russian].

13. Smirnova I. G., Foigel E. I. *K voprosu o neobkhodimosti vydeleniia kategorii advenal'nykh uchastnikov rossiiskogo ugolovnoogo sudoproizvodstva: Ugolovno-protsessual'nyi i kriminalisticheskii aspekty* [The issue of necessity of determining the category of advenal participants of the Russian criminal proceedings: criminal procedural law and criminalistic aspects]. *Lex Russica*, 2019, no. 7 (152), pp. 66–73. DOI: <http://doi.org/10.17803/1729-5920.2019.152.7.066-073> [in Russian].